
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «БАРХАТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» КАК НОВОГО ТИПА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В XXI В.: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

Билюга С. Э., Колесникова Е. А.**

Глобальные процессы конца XX – начала XXI в. постфактум продемонстрировали существенное изменение тенденций в политическом развитии стран, что в первую очередь отразилось на так называемых технологиях цветных революций – внешнего демонтажа политически неудобных фигур из высшего эшелона власти в пользу более лояльных. Хотя к настоящему времени уже сформировалось общее понимание причин возникновения цветных революций (к которым относятся: существование внутренних экономических и политических проблем; наличие информационных и финансовых ресурсов, представляющих интересы ведущих зарубежных стран; специально / косвенно созданные проблемы в экономической, социальной сферах; нежелание действующего неудобного правительства сотрудничать с оппозицией), необходимо более детально рассмотреть подобные события на предмет выделения дополнительных характеристик, которые позволят лучше понять механизмы политической дестабилизации и получить более полную картину возможных угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: социально-политическая дестабилизация, цветные революции, демонтаж режима, неудобные элиты, «бархатные революции».

---

* Исследование выполнено при поддержке РФФ (проект № 23-11-00160).

Для цитирования: Билюга С. Э., Колесникова Е. А. Причины возникновения «бархатных революций» как нового типа социально-политической дестабилизации в XXI в.: теоретический анализ // Век глобализации. 2024. № 1. С. 140–148. DOI: 10.30884/vglob/2024.01.11.

For citation: Bilyuga S. E., Kolesnikova E. A. Reasons for Occurrence of “Velvet Revolutions” as a New Type of Socio-Political Destabilization in the 21st Century: Theoretical Analysis // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 1. Pp. 140–148. DOI: 10.30884/vglob/2024.01.11 (in Russian).

** Билюга Станислав Эдуардович – к. полит. н., доцент факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: bilyuga@fgp.msu.ru.

Stanislav E. Bilyuga – Ph.D. in Politics, Associate Professor at the Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University. E-mail: bilyuga@fgp.msu.ru.

Колесникова Екатерина Андреевна – студентка 1 курса магистратуры факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: umirayskaya@gmail.com.

Ekaterina A. Kolesnikova – 1st year master’s student at the Faculty of Global Processes at Lomonosov Moscow State University. E-mail: umirayskaya@gmail.com.

Век глобализации 1/2024 140–148

DOI: 10.30884/vglob/2024.01.11

REASONS FOR OCCURRENCE OF “VELVET REVOLUTIONS” AS A NEW TYPE OF SOCIO-POLITICAL DESTABILIZATION IN THE 21ST CENTURY: THEORETICAL ANALYSIS

The global processes of the late 20th – early 21st century post factum demonstrated a significant change in trends in the political development of countries, which primarily affected the so-called technologies of “color revolutions” – the external dismantling of politically undesirable figures from the highest echelon of power in favor of more loyal ones. Although at present there is a common understanding of the reasons of color revolutions (which include the existence of internal economic and political problems; the availability of information and financial resources representing the interests of leading foreign countries; specially / indirectly created problems in the economic and social spheres; the unwillingness of the current undesirable government to cooperate with the opposition), it is necessary to consider such events in more detail in order to identify additional characteristics that will allow a better understanding of the mechanisms of political destabilization and get a more complete picture of possible threats to national security of the Russian Federation.

Keywords: socio-political destabilization, color revolutions, dismantling of the regime, undesirable elites, velvet revolutions.

При рассмотрении трудов по классическим революциям обращает на себя внимание то, что зачастую люди придерживаются ошибочного мнения, будто революции – это результат протеста низших слоев населения в ответ на их тяжелое положение и нищету. На самом деле истина состоит в том, что нищие слои населения не способны свергнуть власть, так как не имеют возможности противостоять профессиональным вооруженным силам государства. Нищета способствует возникновению мятежей, но не революций. Следовательно, причины революции и условия их возникновения состоят в другом.

Несомненно, социальное неравенство является важным фактором политической нестабильности, но революция вспыхнет только в том случае, когда будет достигнуто убеждение в том, что текущая власть виновна в сложившемся положении дел, причем это убеждение должно быть не только у самого угнетенного класса, но и у других групп, в том числе и элит, что будет способствовать полной мобилизации населения.

Дж. Голдстоун отмечает модернизацию как отдельный фактор при рассмотрении революций, но однозначно доказанной связи между данными явлениями выявлено не было, так как модернизация «не представляла собой какого-то комплекса преобразований, которые осуществлялись повсюду одинаковым образом. В одних странах модернизация подрывала режимы... а в других она укрепляла позиции правителей» [Голдстоун 2015].

Отдельным фактором начала революционных движений признается процесс распространения новых идеологий, однако при детальном рассмотрении выявляется их скорое угасание и практическая невозможность доведения изначальной вспышки недовольства до полномасштабного революционного движения.

Таким образом, революция представляет собой сложный процесс, который возникает из-за резкого кризиса сразу в нескольких сферах, когда общество больше не в состоянии поддерживать устойчивость и жизнеспособность, вслед-

ствии чего теряется стабильность, которая ранее достигалась за счет многочисленных факторов: ведение хозяйственной деятельности, грамотная организация политической, экономической, религиозной и образовательной деятельности при помощи элит, являющихся посредниками между властью и народом, исполнение властью своей охранительной функции по защите народа от внешних угроз. При наличии вышеупомянутых факторов общество способно находиться в состоянии равновесия, при котором на недовольство народа оперативно следует уравнивающая реакция верных режиму элит. Однако если данное равновесие станет неустойчивым, то колебания политических настроений в случае потери государством поддержки со стороны других слоев населения вполне могут перерасти в революции.

Что касается цветных революций, они представляют качественно новый вид революций, движущими силами в которых выступают геополитические и геоэкономические факторы. Соединенные Штаты Америки после развала СССР стали единственной сверхдержавой, которая имела возможность влиять на формирование мировых тенденций и дальнейшее развитие следующих из этого процессов. Это способствовало тому, что американская политическая элита получила возможность влиять на политику и устанавливать политические режимы в ряде стран вне зависимости от национальных, культурных или религиозных установок государств. В определенных случаях, как, например, в Югославии, Ираке и Ливии, осуществлялось прямое военное вмешательство со стороны Запада, в то время как в других использовались невоенные методы для отстранения действующей политической элиты от власти и замены ее на подходящий Западу вариант, так называемое «марионеточное» правительство [Цветные... 2016]. На сегодняшний день страны – члены ОДКБ классифицируют «цветные революции» в качестве угрозы как национальной, так и международной безопасности.

В научном исследовании причин цветных революций В. А. Демина обобщает причины, выделенные в трудах целого ряда современных политологов, историков и социологов, таких как А. Д. Арямова, Л. В. Гундарева, Е. В. Пономарева и др. [Арямова 2015; Гундарева 2016; Пономарева]. В исследовании представлен ряд из четырех обобщенных причин:

- а) наличие внутренних экономических и политических проблем в стране-мишени;
- б) в стране есть необходимое и достаточное, так называемое критическое количество структур, которые имеют информационные и финансовые ресурсы и представляют интересы ведущих стран Запада;
- в) специально созданные проблемы в экономической сфере, особенно в социальной экономике, способствующие дестабилизации в государстве;
- г) нежелание правительства сотрудничать с оппозицией, ее игнорирование, а порой и подавление [Демин 2018].

Однако данный список представляется недостаточно полным и требует более детальной систематизации перечня причин цветных революций. В результате данного исследования, состоящего из трех частей, будет составлен новый список классификации причин, основанный на анализе каждого исторического прецедента «цветной революции» отдельно с дальнейшим обобщением причин и их последующей категоризацией. С помощью этой категориальной таблицы причин воз-

никновения цветных революций можно будет идентифицировать ту или иную стадию революции с продолжением ее на следующих этапах. В данной статье излагаются результаты первой части исследования.

1. В качестве первого примера цветных революций рассмотрим «бархатные революции» в странах Варшавского договора: Венгрии, ГДР, Чехословакии, Болгарии, Румынии в 1989 г. В большинстве стран из этого перечня, кроме Румынии, революции прошли бескровно, за что впоследствии получили свое название. Их итогом можно считать приход к власти в странах Центральной и Восточной Европы прозападных сил и соответствующую этому смену внешнеполитического курса, что критически ослабило влияние СССР в данном регионе и повлекло за собой кардинальную перестановку сил в Европе и в мире.

Можно выделить несколько причин «бархатных революций» в странах Варшавского договора. Первая из них – это ликвидация коммунистического режима в Польше в 1989 г., которая послужила примером для Венгрии и других стран. Эту причину можно считать катализатором цепной реакции, в которую по очереди вступили все вышеперечисленные страны.

Вторая причина – это ослабление Советского Союза в ходе перестройки, начатой М. С. Горбачевым. СССР, находившийся в глубоком кризисе, подвергся либеральным преобразованиям, в ходе которых была практически упразднена цензура, позволившая национальным идеям и движениям развиваться более стремительно в условиях кризиса социалистической системы. Таким образом политические причины «бархатных революций» в своих трудах исследует заведующая отделом социально-политических проблем стран Центральной и Юго-Восточной Европы Э. Г. Задорожнюк, по убеждению которой, политические элиты стран отказывались воспринимать новую веху развития идейных течений [Задорожнюк 2004]. Примером выступают события Пражской весны 1968 г. в Чехословакии, после подавления которых государственный аппарат страны придерживался политики сохранения режима нормализации. Эта приверженность привела к мобилизации оппозиционных сил и переходу конфликта из латентной фазы в активную [Ее же 2007].

Относительно экономических причин «бархатных революций» высказывался главный редактор газеты «Союз. Беларусь – Россия» В. Д. Кузнечевский. С 1960-х гг. экономики Центральной и Юго-Восточной Европы вынуждены были развиваться в условиях системного кризиса, а эскалация противоречий, которые привели к падению в 1989 г. политических режимов, обусловлена в основном уменьшением сырьевых поставок из СССР [Кузнечевский 1991].

Вдобавок отдельной группой причин выступают социальные, например «вырождение» управленческих кадров: ситуация, в которой на важные государственные должности предпочитали ставить лояльных и послушных, а не способных и компетентных работников [Там же].

Вследствие падения авторитета коммунистической партии росло недовольство по многим социальным направлениям: жилищная политика, охрана окружающей среды, сфера торговли, служба быта [Щербакова 1991]. Исходя из этого, можем сделать вывод, что вера граждан в социальную справедливость социализма была утеряна.

Доктор философских наук Ю. С. Новопашин в ходе анализа причин «бархатных революций» в странах Центральной и Восточной Европы выделил доктринальные причины, которые, по его мнению, состоят в уязвимости марксистско-ленинской идеологии как таковой, поскольку использованное при построении социалистического общества учение о диктатуре пролетариата, изначально носившее авторитарный и основанный на насилии характер, противоречит природе человека [Новопашин 1991].

Таким образом, основные причины рассмотренных «бархатных революций» носили экономический, политический, социальный и доктринальный характер.

2. Следующим историческим прецедентом цветной революции является развал СССР, а именно августовский путч 1991 г. О том, почему среди определенного круга ученых это событие принято считать цветной революцией, высказался российский социолог, политолог и журналист В. А. Лепехин: «На самом деле, события в СССР того времени необходимо рассматривать в парадигме реальной “цветной революции” – то есть процесса, в котором все участники августовских событий были статистами конкретных внешних сил» [Лепехин 2016]. Его точке зрения присуща фатальная предопределенность краха Советского Союза.

Причины августовского путча 1991 г. и последующего развала СССР можно выделить при обобщении ряда современных аналитических работ таких авторов, как П. С. Корнилов, Г. А. Атаманов, Р. Г. Пихоя [Корнилов 2018; Атаманов 2021; Пихоя 2016]. Они состоят в следующем:

- 1) авторитарный характер советского общества, проявляющийся в гонениях на церковь, преследованиях диссидентов, принудительном коллективизме;
- 2) господство одной идеологии: цензура, культурное давление, пропаганда идеологической выдержанности произведений в ущерб художественной ценности;
- 3) несостоявшиеся попытки реформ советской системы, повлекшие за собой экономический застой и затем усугубившие кризис в политической системе;
- 4) повсеместный продовольственный дефицит;
- 5) экстенсивная экономика, при которой выпуск продукции повышается в той же мере, что и величины используемых производственных основных фондов, материальных ресурсов и численности работников;
- 6) кризис доверия к экономической системе;
- 7) неграмотное распределение финансов в пользу гонки вооружений и финансирования стран социалистического лагеря;
- 8) снижение мировых цен на нефть, сильно ударившее по одной из основных экономических составляющих страны;
- 9) центробежные националистические тенденции;
- 10) моноцентризм принятия решений Москвой.

Таким образом, СССР, оказавшись после периода застоя в затруднительной ситуации, должен был справляться с кризисами на многих направлениях: политическом, экономическом, культурном и продовольственном. Срочная необходимость реформ подтолкнула М. С. Горбачева к проведению политики перестройки, которая, хотя и была изначально встречена одобрительно, не могла исправить сложившегося положения дел. С проявлением неудач внутривнутриполитического курса обострилось недоверие к лидеру у партийных деятелей, которое достигло критической точки из-за решения Горбачева преобразовать Советский Союз в Союз

суверенных государств, что означало бы получение республиками как политической, так и экономической независимости и шло вразрез с мнениями консервативной части государственного аппарата. Целью августовского путча было не допустить развала СССР. Путч состоялся, но его основная цель не была достигнута, а само событие, наоборот, ускорило процесс развала Советского Союза.

3. Следующим примером является классическая цветная революция 2000 г. в Югославии, получившая название «бульдозерная революция». Основной ее причиной при поверхностном рассмотрении выступает несправедливая политика С. Милошевича, вызывавшая массовое негодование народа, особенно в ходе выборов с явной фальсификацией результатов. Однако для выявления полноценного перечня причин цветной революции в Югославии в 2000 г. необходимо проанализировать исторический контекст двух предшествующих ей десятилетий.

После смерти в 1980 г. лидера Социалистической Федеративной Республики Югославии Иосипа Броз Тито страна оказалась в состоянии тяжелого экономического кризиса, ставшего толчком к этнополитическим брожениям в государстве, состоявшем из шести республик (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория и Македония). Кончина Иосипа Броз Тито негативно сказалась на внутренней стабильности государства, но не была главным дестабилизирующим фактором того времени. Происходило обострение этнополитических конфликтов, вдобавок Югославия оставалась очевидным центром социалистического лагеря на Балканах, однако в 1991–1992 гг. от СФРЮ отделились четыре республики – Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония, что сопровождалось рядом межэтнических, межконфессиональных конфликтов.

В межэтнических конфликтах особую роль играл религиозный фактор, который тормозил стремление к невоенной интеграции. Кроме того, религиозные разногласия замедляли восстановление культурных объектов сотрудниками волонтерских и международных групп; препятствовали расследованию военных преступлений, привлечению виновных к ответственности; возвращению беженцев и перемещенных лиц; решению имущественных и внутривнутриполитических проблем [Бенчева 1999]. Религиозный аспект сам по себе выступил отдельным фактором в межэтнических конфликтах 1990–2000-х гг., оказывая существенное влияние на масштабирование данных процессов: как в сторону урегулирования, так и в сторону эскалации. Это было следствием существующих между народами бывшей Югославии глубинных конфессиональных противоречий с комплексными историческими предпосылками. Успешное и умелое использование различий со стороны правящих элит привело к совершению военных преступлений, всплескам национализма и шовинизма, влиянию противоречий на эффективность работы международных организаций, что подготовило благоприятную почву для внедрения революционных настроений. Таким образом, созданная на фоне этнополитических конфликтов и экономического кризиса обстановка была одной из причин успеха цветной революции в Югославии в 2000 г.

Необходимо отметить значимость молодежного фактора в осуществлении «бульдозерной революции».

В Югославии одним из мощных инструментов свержения стала молодежная организация под названием «Отпор», которая для активизации масс и вовлечения молодежи в свое движение использовала серию рок-конcertов [Степанищенко

2015]. Необходимо отметить, что этнический фактор к моменту «бульдозерной революции» и последующего свержения С. Милошевича играл уже не такую значимую роль, но он способствовал брожению масс, необходимому для создания соответствующих настроений в обществе.

На фоне деятельности «Отпора» явно проявляется еще один фактор – иностранное вмешательство, которое выражалось как в финансировании данной молодежной организации, так и в других примерах. Во второй половине 1999 г. в круге элит Югославии активизировалось влияние западноевропейских спецслужб, выдвигающих предложения министрам правительства, журналистам и оперативникам о переходе в оппозицию действующему лидеру [Marsal 2002].

Аккумуляция политических противников С. Милошевича проводилась при использовании тайных инструментов финансового и делового давления. Спонсоры снабжали «Отпор» необходимым оборудованием для функционирования офисов, проведения акций, а также агитационными средствами [Пономарева, Рябинин 2015].

Таким образом, среди причин «бульдозерной революции» можно выделить следующие: социально-экономические, кризис политической власти, раздробление элит с параллельным возникновением оппозиционных настроений внутри, межэтнические и религиозные конфликты, вызвавшие отчуждение народа; отдельно стоит отметить роль молодежного фактора (группа «Отпор») и зарубежное финансирование данного движения, кульминация деятельности которого произошла из-за фальсификации выборов.

На основе анализа этих трех событий «бархатных революций» можно составить следующую сравнительную таблицу данных революционных событий (см. табл. 1):

Таблица 1

**Сравнительный анализ трех дестабилизационных событий
«бархатных революций»**

Критерии сравнения	События в странах Варшавского договора	Распад СССР	«Бульдозерная революция» в Югославии
Наличие кровопролития	нет	скорее нет	да
Ослабление идеологии	да	да	да
Ошибочные демократические реформы	да	да	да
Экономические проблемы	да	да	да
Закостенелость и панибратство в политической сфере	да	да	да
Наличие этнических / религиозных / региональных конфликтов	да	да	да
Роль молодежи	нет	нет	да
Наличие триггера	нет	нет	да (фальсификация выборов)
Финансирование западных стран	нет	нет	да
Внешние факторы	нет	нет	да

Подводя итог первой части данного исследования, необходимо отметить, что для «бархатных революций» характерны следующие причины: ослабление идеологии, ошибочные демократические реформы, экономические проблемы, законченность и панибратство в политической сфере и наличие этнических / религиозных / региональных конфликтов.

Тем не менее «бархатные революции» стали скорее закономерным развитием эволюции неэффективных авторитарных политических режимов, чем навязанными извне новыми демократическими политическими режимами. Можно сказать, что данный непродолжительный по времени вид социально-политической дестабилизации не был продуктом деятельности специальных зарубежных сил в отличие от тех процессов, которые начали успешно происходить с начала XXI в.

Литература

Арямова А. Д. Цветные революции как угроза суверенитету и территориальной целостности современных государств // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 2. С. 1–9.

Атаманов Г. А. Об истинных причинах развала СССР // Академическая публицистика. 2021. № 1. С. 169–185.

Бенчева К. Б. Роль этнорелигиозных противоречий в Боснийском кризисе в 90-е гг. XX в. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 4.

Голдстоун Дж. Революции. Очень краткое введение. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2015.

Гундарева Л. В. Кто финансирует цветные революции на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] : Независимая газета. 2016. 15 января. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2016-01-15/1_revolutions.html (дата обращения: 01.11.2022).

Демин В. А. Экономические причины цветных революций // Правда и Закон. 2018. № 1(3). С. 33–39.

Задорожник Э. Г. Путь к «бархатной» революции: противостояние «властных» и «безвластных» в Чехословакии // Славяноведение. 2004. № 3. С. 59–82.

Задорожник Э. Г. «Бархатная» революция в Чехословакии: настоятельность новых интерпретаций. М. : Наука, 2007. С. 193–279.

Корнилов П. С. Причины развала СССР // 1917 год: от февраля к октябрю. Великий октябрь в судьбах Карелии, страны и человечества: сб. статей и материалов Республиканской научно-практической конференции / отв. ред. Н. Я. Копьев. Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 2018. С. 51–60.

Кузнечевский В. Д. Революции обновления или другое общество? М. : Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1991. С. 313–333.

Лепехин В. Бездействие и застой как главные причины гибели СССР [Электронный ресурс] : РИА Новости. 2016. 22 августа. URL: <https://ria.ru/20160822/1474951492.html> (дата обращения: 01.11.2022).

Новопашин Ю. С. У «разбитого корыта», или О причинах краха социалистического эксперимента в Центральной и Восточной Европе // Восточная Европа на историческом переломе (Очерки революционных преобразований 1989–1990-гг.) / отв. ред. Ю. С. Новопашин. М. : Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1991. С. 3–39.

Пихоя Р. Г. Как разваливалась социалистическая экономика в СССР // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 14–22.

Пономарева Е. В. Технология «цветных революций» [Электронный ресурс]. URL: <http://rossiyanavsegda.ru/read/540/> (дата обращения: 01.11.2022).

Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель. 2015. № 2. С. 47–49.

Степанищенко О. В. К вопросу о роли молодежи в условиях обострения этнополитических конфликтов в начале 21 века // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 177–187.

Цветные революции как последнее средство политики Запада. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://inance.ru/2016/03/revolutsii/> (дата обращения: 01.11.2022).

Щербакова Ю. А. Начало «нежной революции» в ЧСФР (осень 1989 г.). М. : Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1991. С. 237–248.

Marsal T. Igra senki. Beograd : Samizdat Beograd, 2002.